

Хэ И с самого детства слыл послушным ребенком.

Но эта кротость не была врожденной — просто мальчик рос не по годам смышленным. Он слишком рано научился вслушиваться в родительские ссоры, вникать в их бесконечные взаимные упреки и быстро уяснил одну простую вещь: для взрослых дети — лишь досадная обуза.

Хэ И тяготился собственным детством и оттого беспрекословно подчинялся любым решениям старших.

Когда не стало матери, его отец, Ми Чжунцзюнь, собрал вещи и вместе со своей новой пассией и ее выводком укатил в Бэйчэн. Заботу о Хэ И взяла на себя бабушка, которая переехала к нему.

Хэ И продолжил ходить в школу рядом с домом. Бабушка следила, чтобы он был сыт и одет, не скупилась на карманные расходы, а по праздникам исправно дарила конверты с деньгами.

Понимая, что балует внука куда больше, чем покойная невестка, старушка выждала, пока первая боль утраты у Хэ И немного утихнет, и принялась за «воспитание». Она то и дело заводила разговоры о том, как нелегко мужчине тащить на себе всю семью. В ее глазах труды сына были титаническими, а потому преданная, заглядывающая в рот услужливая женщина рядом полагалась ему по праву. Ну какой мужчина время от времени не захочет отведать чего-то новенького? Мать Хэ, по мнению свекрови, отличалась излишней строптивостью — сама ведь и разрушила крепкое семейное гнездо. Со временем бабушка начала настойчиво вворачивать в беседы имя Ми Лу, уверяя, что тот тоже чудесный и послушный мальчик.

Хэ И в ответ лишь угрюмо молчал и учился — истово, до изнеможения.

Через год он перепрыгнул через класс. И вплоть до выпускных экзаменов из средней школы прочно удерживал за собой звание лучшего ученика на параллели.

Сдал выпускные экзамены он блестяще. Учителя из престижного городского лицея сразу же предложили ему место. Хэ И, не дожидаясь, пока об этом пронюхает отец, сам пришел в кабинет завуча для серьезного разговора.

Так он без лишнего шума перевелся в старшую школу.

В шестнадцать лет, заручившись поддержкой завуча, Хэ И подготовил все бумаги, написал заявление и отправился в управление общественной безопасности, чтобы сменить имя и фамилию.

Не прошло и недели, как обо всем прознала бабушка. Разразился грандиозный скандал. Старушка в ярости вызвала Ми Чжунцзюня, и они вдвоем вихрем ворвались в школу.

Хэ И тогда сильно досталось, но он впервые за долгое время искренне улыбался им в лицо.

— Теперь моя фамилия Хэ, — спокойно произнес он тогда, вытирая разбитую губу. — И к вам я больше не имею никакого отношения. Если вам так приспичило возиться с наследниками, сходите в больницу к папочке и пусть ему парочка молоденьких медсестер родит еще кого-нибудь!

— Ты мне мстишь! — взревел Ми Чжунцзюнь. Глаза его буквально вылезали из орбит от бешенства. Он ткнул в Хэ И дрожащим пальцем и ядовито усмехнулся: — Думаешь, самый умный? Сменил фамилию — и свободен? Заруби себе на носу: в этой стране закон не позволяет разорвать родственную связь. Будь ты хоть Чжаном, хоть Ли, ты до конца дней останешься моим сыном!

Хэ И смотрел на него ледяным, безучастным взглядом. Это безразличие взбесило Ми Чжунцзюня еще сильнее.

— Я составлю завещание так, что ты не получишь ни единого ломаного гроша! — брызжа слюной, продолжал отец. — Но содержать меня в старости ты обязан по закону. Щенок, ты хоть кодексы в глаза видел? Ни черта ты не соображаешь! Вздумал с отцом тягаться? Молоко на губах не обсохло!

Только тогда Хэ И осознал горькую истину: родители могут лишить тебя родительской заботы и тепла, но закон все равно обяжет тебя быть их сыном.

Вокруг уже начали собираться любопытные одноклассники. В их плотном кольце Хэ И почувствовал, как к глазам подступают злые слезы.

— Не дави на меня, — вполголоса произнес он, глядя отцу прямо в глаза. — Если доведешь, я сделаю так, что до своей благословенной старости ты просто не доживешь.

В тот день между ними была проведена окончательная черта. Они официально стали чужими людьми.

Ми Чжунцзюнь полностью перекрыл сыну финансовую поддержку. Но Хэ И и не думал пресмыкаться перед ним. Выручил блестящий ум: когда пришли результаты единого госэкзамена, Хэ И зачислили в престижный Университет А, а школа выплатила ему солидную премию за выдающиеся успехи.

Спрятав все деньги на банковский счет, Хэ И распродал все свои мало-мальски ценные пожитки, наскоро собрал дорожную сумку и уехал в Бэйчэн — навстречу новой, взрослой жизни.

Первая встреча с Хэ Яньчжэнем состоялась вскоре после начала учебного года в Университете А.

Свои скромные сбережения Хэ И берег как зеницу ока. Впереди его ждали долгие восемь лет обучения на стоматологическом факультете, расходы с каждым курсом только росли, а накопленная сумма на этом фоне выглядела каплей в море. Ему жизненно необходима была подработка. Как раз в это время двоюродный брат его соседа по комнате взял в аренду горнолыжный курорт и набирал команду временных инструкторов.

— Я на лыжах стоять не умею, — вздохнул Хэ И. Заправив постель, он собрался спуститься со второго яруса кровати, но заметил, что соседская подушка вот-вот свалится на пол. Поправив ее легким движением руки, он спрыгнул вниз и повернулся к Пэн Хаю: — Для меня там нет какой-нибудь тяжелой работы? Если ничего дельного не найдется, пройду по уличным забегаловкам на торговой улице, поспрашиваю.

— На торговой улице? — Пэн Хай вытаращил глаза и смерил соседа недоуменным взглядом с ног до головы. — Ты с ума сошел? Студент нашего вуза пойдет разносить тарелки? У тебя крыша поехала?

— Угу, — усмехнулся Хэ И, листая учебник. — Поехала. От беспросветной нищеты.

— Ну, раз тебе действительно так сильно прижало, и грязная работа тебя не пугает, то... — Пэн Хай заговорщицки прищурился и придвинулся ближе: — Как насчет того, чтобы пойти за кассу?

Хэ И вопросительно приподнял брови.

В их комнате жили всего трое. Староста общежития, Чжэнь Кайнань, поступил по квоте для одаренных выпускников из местной школы. Мальчик из обеспеченной семьи, ухоженный, одевающийся по последней корейской моде.

Вторым был Пэн Хай — парень из соседнего городка, чья семья сказочно разбогатела на сносе старого жилья под застройку. В свои девятнадцать он уже владел четырьмя квартирами и горя не знал.

И на фоне этих двоих Хэ И выглядел настоящим нищим.

В первый же день у Хэ И зарябило в глазах от обилия брендовых вещей, коллекционных фигурок и ультрасовременных игровых приставок, которыми завалили комнату его соседи.

Едва устроившись, он решил сразу расставить все точки над «и». Он честно рассказал парням о своем положении: воспитывался без отца, мама умерла, а алчная родня вставляет палки в колеса, из-за чего получить причитающееся наследство пока невозможно, да и со льготным

кредитом на обучение возникли бюрократические заминки. Все эти годы ему придется крутиться самому — оплачивать и учебу, и жилье, и еду.

Словом, он на мели.

Поэтому в ближайшее время он намерен найти подработку. График может быть рваным — утренние смены, поздние вечера, выходные. Хэ И заранее извинился за возможные неудобства, если его хождения туда-сюда потревожат их сон.

— Ну и если мы поладим, — с мягкой улыбкой добавил он, — буду премного благодарен, если иногда прикроете меня на лекциях и откликнитесь на переключке, пока я буду вкалывать на очередной подработке.

Он также упомянул, что уже купил все необходимое для общего пользования: моющие средства, стиральный порошок и бытовую химию. Что касается личных вещей — он не против, если соседи при случае воспользуются его нехитрыми припасами, но сам к их вещам не прикоснется, понимая разницу в цене. Наконец, он сразу предупредил, что от совместных походов по ресторанам и поездок на выходные вынужден отказаться — бюджет не позволяет таких трат.

Чжэнь Кайнань и Пэн Хай были парнями неглупыми. Из этого монолога они сразу поняли главное: у Хэ И стальной стержень внутри и немереная гордость. Он не собирался стыдиться своей бедности, но и принимать чужую жалость или подачки не желал. Такой характер — умный, чуткий, но без капли заискивания — сразу вызывал уважение.

Спустя пару дней совместного быта они окончательно сработались. Разговоры клеились легко, и Пэн Хай всерьез загорелся идеей помочь новому другу встать на ноги. Разумеется, деликатно — так, чтобы не задеть его ранимое самолюбие.

Тот самый арендатор горнолыжного курорта приходился Пэн Хаю кузеном по материнской линии.

Еще летом предприимчивый родственник уговаривал Пэн Хая стать «амбассадором» курорта в университете: продвигать групповые туры и продавать путевки студентам. Студенты Университета А получали бы скидки, а сам Пэн Хай имел бы неплохой процент с каждой проданной карты. Пэн Хай тогда отмахнулся, обозвав затею глупостью.

Но когда выяснилось, что Хэ И отчаянно ищет работу, парень тут же бросился звонить брату. Увы, было поздно — выгодную вакансию уже перехватил кто-то другой.

Кузен и сам сокрушался:

— Раньше надо было чесаться! Один из ваших старшекурсников подмял под себя весь кампус,

выкупил эксклюзивные права на дилерство. Там в договоре такие неустойки прописаны, что я при всем желании не могу взять твоего приятеля промоутером.

— И что теперь делать? — заныл Пэн Хай. — У тебя там совсем никаких вакансий с нормальной оплатой не осталось?

— Ну, есть инструкторы по лыжам, — отозвался брат. — Но это только с декабря, когда сезон наберет обороты.

— А сейчас никак?

— Сейчас без надобности, — кузен на секунду замялся, словно что-то вспомнив, и вдруг спросил: — Слушай, а как твой этот друг вообще внешне? Из себя что представляет?

— Обижаешь! Мой сосед — писанный красавец, хоть сейчас на обложку журнала. В театральный без экзаменов взяли бы, — хвастливо фыркнул Пэн Хай. — Сам увидишь, обалдеешь. У вас там что, кастинг? За красивое лицо доплачивают?

— Ага, доплачивают, — хмыкнул кузен. — Привози его, погляжу.

Пэн Хай тут же согласился, но из любопытства уточнил:

— А кем работать-то надо?

— Кассиром.

В итоге Хэ И вместе с Пэн Хаем отправился на собеседование. Вакансия кассира действительно оказалась свободной.

Кузен Пэн Хая остался доволен кандидатом. Несмотря на то что Пэн Хай знатно приукрасил внешность Хэ И, парень действительно выделялся благородной, утонченной красотой. Схватывал все на лету, двигался ловко и уверенно.

Смущало лишь одно — излишняя худоба. Изголодавшийся студент выглядел бледным, щеки слегка ввалились, навевая ассоциации с тонким, озябшим на ветру молодым топольком. И из-за этой хрупкости он неуловимо напоминал прежнего кассира.

Мужчина невольно задержал на нем взгляд, в котором промелькнуло сомнение.

— Что-то не так? Я не подхожу? — Хэ И прямо и открыто посмотрел на него, вежливо улыбнувшись.

Этот ясный, спокойный взгляд мигом развеял все колебания кузена.

— Нет-нет, все отлично. Ты идеально подходишь.

Он показал Хэ И, как пользоваться кассовым аппаратом и оформлять клубные карты клиентов. В свободные минуты нужно было помогать на выдаче — выдавать лыжные ботинки и сноуборды. В завершение они утвердили график: со среды по пятницу, с шести вечера до десяти ночи.

Работа не пыльная, а вот часовая ставка оказалась неожиданно щедрой. Хэ И был несказанно рад, хотя в глубине души закралось легкое недоумение: при таких деньгах хозяин мог без труда нанять постоянного сотрудника, к чему возиться со студентом-заочником?

Однако пустой кошелек заглушил голос разума. Уже на следующей неделе Хэ И, без зазрения совести прогуляв вечернюю самоподготовку, мчался напрямик на горнолыжный курорт.

Ночные приключения начались на третий день работы. После смены Хэ И возвращался в кампус и уже на подходе к автобусной остановке нос к носу столкнулся с двумя парнями.

Один из них, крашеный блондин в спортивной куртке старшеклассника, судя по выправке, занимался легкой атлетикой. Хэ И припомнил, что мельком видел его на курорте, и удивленно приподнял брови.

— Это он! — желтоволосый резко обернулся и крикнул своему спутнику, стоявшему чуть поодаль у обочины с телефоном в руке: — Старший, он здесь!

Тот отмахнулся, бросил в трубку еще пару слов, завершил вызов и неторопливым, уверенным шагом направился к ним.

Хэ И сощурился, пытаясь разглядеть незнакомца против света уличных фонарей. Силуэт выглядел внушительно — отличная фигура, невероятно длинные ноги.

Когда парень подошел ближе, Хэ И пришлось слегка задрать голову. Перед ним стоял молодой человек с точеным, аристократическим профилем и удивительно глубокими глазами, обрамленными густыми ресницами.

"В этих глазах словно плескалась бескрайняя пучина. Похоже, у меня острая гидрофобия."

Его сердце пропустило удар, а затем зачастило в груди испуганной птицей. Завороженный этим взглядом, он никак не мог заставить себя отвернуться и против воли продолжал жадно

разглядывать незнакомца.

— На что уставился? — недовольно нахмурился тот, явно раздраженный таким бесцеремонным вниманием. — Понимаешь хоть, зачем мы тебя караулим?

"Обыкновенный избалованный мальчишка."

Очарование мгновенно развеялось, пульс пришел в норму. Лицо Хэ И вновь сделалось бесстрастным.

— Понятия не имею, — ровно ответил он.

— Короче, брат Чжэнь на тебя не поведется, так что завязывай со своими дешевыми трюками, — вклинился в разговор блондин.

Хэ И опешил. Парень перед ним даже не подумал возразить на эту глупость.

Но...

— Вы уверены, что не обознались? — спросил Хэ И, указывая пальцем на себя. В голове уже зароились догадки разной степени нелепости.

— А кто еще? — фыркнул блондин с абсолютной уверенностью. — Думаешь, раз смазливое личико отхватил, так тебе все с рук сойдет?

Хэ И мысленно выругался.

"Если бы не поджигающее время — общежитие вот-вот закроют на ночь и отрубят электричество, — он бы с удовольствием послушал продолжение этой захватывающей тирады"

— Парни, вы точно обознались. Я только на днях устроился на эту подработку. И вообще-то, я ваш старший товарищ, — Хэ И краем глаза заметил приближающийся силуэт последнего автобуса маршрута 509. Он достал из кармана студенческий билет, продемонстрировал им обложку и, помолчав секунду, добавил: — И вдобавок ко всему, малолетки не в моем вкусе.

Облитый презрением «красавчик» не сделал попытки его задержать, лишь озадаченно сощурился:

— В прошлый раз ты плел точно такую же чушь про подработку.

Хэ И опешил.

"Какая забавная мания величия... Или я действительно копия того парня?"

Рассуждать времени не оставалось — автобус со скрежетом распахнул двери. Хэ И резво запрыгнул на подножку.

Парни остались стоять на тротуаре, провожая его подозрительными взглядами через мутное стекло.

В Хэ И вдруг проснулся бесёнок. Запустив руку в карман куртки, он нащупал мелкую монетку, ловко щелкнул по ней большим пальцем и запустил точно в ладонь опешившего блондина.

— Это вам от старшего брата на лимонад, — с самым серьезным видом крикнул Хэ И в приоткрытое окно. — Сходите к супермаркету, покатайтесь на детских качалках. Глядишь, и мозги на место встанут!

<http://bllate.org/book/19702/1951379>